

Developing Ancient East national statehood and its tendency

Sergey Nikolaevich Groshev, Ph.D., Associate Professor, International Jewish Institute of Economics, Finance and Law

Julia Mikhailovna Zametelskaya, Department of History and Social Sciences and Humanities, Ishimskiy State Pedagogical Institute named after P.P. Yershov

Oksana Sergeevna Moreva, Ph.D., Associate Professor, Institute of Management, Economics, Law and Art

The article is devoted to a brief review of the Ancient East states. Their judicial typology has been made in the paper. The authors try to follow the causal connection between the state's economic basis and its legal superstructure. The research discusses the castes problem of the Ancient East states.

Keywords: Ancient East, irrigative agriculture, castes, Dharma Shastra of Manu, varna, sacralization of power, Amenhotep, Ancient Egypt, Mesopotamia, India, China, Brahman, Kshatriya, Vaishya.

УДК 13:130.2

**ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ
В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА**

Михаил Наумович Гутлин, канд. филос. н., доцент кафедры общегуманитарных и правовых дисциплин

Тел.: 8-964-790-80-41, e-mail: mihail-gutlin@inbox.ru,

НОУ ВПО Международный экономико-гуманитарный институт

<http://www.chamesh.ru>

Статья посвящена философско-педагогической проблематике в работах выдающегося русского философа Ивана Ильина. Мыслитель разработал глубокую и разностороннюю концепцию обновления посткоммунистической России. Более того, его интересовал вопрос полного духовного обновления человечества на основе трагического опыта войн и революций первой половины XX века. Особое место в его построениях занимают вопросы экзистенциального возрождения личности на базе возрождения традиционной религиозности.

Ключевые слова: личность, этапы духовного воспитания, правосознание, конкретная духовность, духовная зрелость народа, пневматическая актология.

Взгляды Ильина на воспитание во многом противостояли господствующим в его время материалистическим и позитивистским установкам, которые зачастую переоценивали воспитательные возможности семьи, школы и общества в целом. По И.А. Ильину, воспитание в принципе не способно строить, изменять или переделывать

человека, поскольку воспитание есть задача и призвание, прежде всего, самого человека. Но общественное воспитание способно дать человеку и сделать для него очевидными цели, указать ему ориентиры и способы формирования и выявления собственной личности. Таким образом, в соответствии с учением И.А. Ильина, воспитание оказывается действенным далеко не всегда. Ему обязательно должно

М.Н. Гутлин

предшествовать активное согласие человека, его деятельность по формированию собственной личности, по определению им целей жизни и способов их достижения. Именно поэтому воспитание особенно действенно тогда, когда его цели, ориентиры и способы еще не определены самим человеком, т.е. когда не сформировался характер, или же, по Ильину, система целенаправленно-волевых поступков. Но это значит, что воспитание человека будет особенно действенным лишь в его раннем детстве. Общественное влияние с раннего детства тем самым должно быть связано, в первую очередь, с семьей, а лишь затем – со школой, церковью и армией [1, с. 155-168].

Оценка роли этих трех социальных институтов И.А. Ильиным перекликается с признанием их высокого значения другим русским мыслителем в эмиграции, создателем современной социологии Питиримом Сорокиным. Само воспитание не может быть бесконечным, пожизненным, т.к. в этом случае оно лишается смысла. Но только эта конечность и ограниченность внешнего общественного влияния ставит воспитание на подлинно научную основу. Всякая наука должна иметь четко определенный предмет, любая же бесконечность лишается определенности и обеспредмечивается, приобретая не научный, а псевдорелигиозный кликушеский характер. Воспитание как таковое должно перерасти в самовоспитание. Во взрослом же возрасте воспитание уже не может проходить плавно эволюционно, а носит катастрофический характер ломки: перестройка человека оказывается связанной больше всего с его страданием и требует от него катарсиса. Этот аристотелевский термин И. Ильин использует для обозначения пересмотра жизненных установок, духовного очищения под влиянием страдания. Воспитание личности человека с раннего детства проходит всего четыре этапа.

Первый этап

Это пробуждение любви, то есть стремления к истине, добру и красоте в самом человеке. По И.А. Ильину, это начало личности заложено в любом человеке изначально. Его неизбежное проявление связано, прежде всего, с живой любящей встречей. Родившись, человек начинает различать именно источник любви, находящийся рядом с ним, и начинает тянуться к нему.

В любви Ильин различает две стороны: пассивную, когда человек принимает любовь от любящих его, и активную – когда человек отдает любовь любимым своим. Такая добровольная даровая отдача является жертвой, и, тем самым, вся сущность любви заключается в приятии жертвы и самопожертвовании. Именно в духовно здоровой семье человек приобщается к обеим сторонам любви. Ребенок получает пассивную любовь изначально от матери, благодаря чему он учится различать все предметы и явления по отношению к этому источнику излучаемой любви, и, следовательно, пассивная любовь открывает человеку способность к вызыванию предметов из потока бытия, то есть к их называнию, или способность к слову. Пассивная любовь тем самым есть школа, в которой человек учится мыслить и говорить. Но чем дальше, тем больше, ребенок воспринимает и активную любовь, носителем которой должен быть, прежде всего, его отец, то есть человек сам учится любить, а из любви и от любви – терпеть, страдать, жертвовать собой, забывать о себе и служить тем, кто ему ближе и роднее всех [2, с. 15].

Второй этап

Это начало действия совести. И.А. Ильин посвятил исследованию совести, к которому обращался неоднократно в своем творчестве, несколько крупных работ. В самом общем виде совесть, в соответствии с учением русского мыслителя, является неутолимым стремлением человека к соответствию с самой человечностью или стремлением к совершенству. Совесть составляет критерий и двигатель в этом стремлении. Ильин глубоко и образно показал, что совесть нельзя соотносить с сознательным, рациональным началом человеческого духа, что ее корни и основания глубоко инстинктивны и, следовательно, они коренятся в самых глубинах личностного бытия человека. Уже было отмечено выше, что к подобным выводам, но гораздо позже Ильина, пришли такие западные мыслители как Э. Фромм и В. Франкл, которые пытались придать социальной философии и психологии XX века экзистенциальную направленность.

Согласно И.А. Ильину, человек всегда любит мало, поскольку сама любовь бесконечна, то есть он делает добро, служит истине и творит красоту в любом случае недостаточно. Именно от этого он начинает страдать. Такое страдание само по себе неискоренимо, поскольку оно связано с глубинным ощущением несоответствия себя с самой человечностью, с постоянным ощущением собственного несовершенства. Но совесть одновременно есть и влечение духа, которое требует от нас всегда одного и того же: самого лучшего. Совесть поэтому оказывается и силой целения человеческого существа, критерием его цельности. Это значит, что если человек слушает голос своей совести и поступает в соответствие с ним, то он испытывает ощущение примерно такое: я не мог тогда иначе хотеть и я не хотел иначе мочь. Это было лучшее, что я мог сделать. Человек становится как бы живым и радостным органом великого и священного дела, то есть Божьего дела на земле, и ему дано пережить чувство блаженной силы и абсолютной свободы. Если бы мы, пишет И.А. Ильин, предались голосу совести всецело и окончательно, то вся наша жизнь сложилась бы из одних дел любви, мужественной верности, радостного исполнения долга, правды и великого служения [3, с. 362-363].

Третий этап

Формирование воли. Волей И.А. Ильин называет, прежде всего, внутреннюю силу самообязывания человека. Самообязывание к совершению добра, к борьбе со злом, к творчеству и исправлению себя и внешних последствий собственного несовершенства, то есть воля к совершенству связана, по Ильину, исключительно с действием совести в человеке, является производным от такого действия.

Четвертый этап

Это становление характера. Совершение добра и его защита неизбежно требует от человека постоянства, то есть неизменного действия, верности и бесстрашия, цельности или, по Ильину, искренности, то есть посвящения добру всех своих духовных, душевных и физических сил целиком. Единство верности, постоянства и искренности в служении человека и составляет, как отмечает мыслитель, его характер. Вот именно тогда, когда у человека установился характер, воспитание его уже закончено.

Таким образом, личностью, по Ильину, стал тот: 1) в ком зажглась любовь, стремление к добру, истине и красоте; 2) кто «прокален» совестью, а следовательно, кто всю ответственность за происходящее зло, ложь и безобразие добровольно принял на себя; 3) в ком выявилась воля к совершенству внутри и вокруг себя, то есть воля, одухотворенная любовью и «прожженная» совестью. Иначе говоря, личностью стал или, что то же самое, нашел самого себя тот, кто оказался свободным носителем и защитником любви.

Для И.А. Ильина взгляд на человека именно как на личность составляет

нравственный подход к нему и является взглядом с точки зрения вечности и абсолютной духовной любви, взглядом Самого Бога. Личность, тем самым, оказывается абсолютной ценностью как в самом человеке, так и в мире в целом. Но тогда и все вообще получает смысл в этом мире как иерархическое, по степени приближения к личности, ее отражение.

Такими ценностями оказываются, прежде всего, народ и государство. Если давать краткое определение, то народ – это духовно-личностное конкретное единство судеб поколений людей, проецируемое в вечность, а государство – общественная организация свободы, выросшая органически и одновременно механически выстраиваемая для ограждения личностного и народного начал от духовно непросветленных общественных стихий, т.е. социальных сил, направленных на разрушение личности. Все дискретно подобранные отдельные признаки народного единства – раса, территория или язык – отступают сами по себе для мыслителя на задний план. На первом плане для И.А. Ильина – все, что призвано служить духовному самоосвобождению личности. Свобода не дана человеку, как абсолютная независимость ото всего, отмечает он, но задана человеку как все возрастающая независимость от зла и пошлости [4, гл. 16].

Понимание государственности Ильиным строится при отталкивании от гегелевской и марксистской мысли.

По Гегелю, общество проходит в своем развитии три фазы: «семейную», когда личность поглощена «родовым коллективом», «гражданского общества», когда личность вырывается из оков родового коллектива, не признавая никаких авторитетов, кроме самой себя, и, наконец, «государственную», где происходит диалектическое отрицание отрицания и где государство устанавливает гармонию личности и коллектива. Таким образом, по Гегелю, государственность воплощает собой наивысшее достижение человеческого духа. Но, как доказал И.А. Ильин, немецкий мыслитель принципиально игнорировал иррациональную сторону бытия. Гегель попросту не считал ее реальностью и тем самым не видел опасности государственности и не хотел знать угрозы исторических катастроф народа.

В понимании И.А. Ильина, государство есть властная организация и в то же время – организация свободы. Это два требования к государственности, которые определяют не достигнутую пока данность, а задачи государства и его границы. Государство не может автоматически гарантировать стабильность и процветание народа. Если не удастся ему организация власти, то все распадается в беспорядке, разлагается в анархии, и народу грозит самоуничтожение в хаосе и исчезновение. Но если государство перестает служить свободе, то начинаются судороги принуждения, насилия и террора. Государство превращается в великую каторжную тюрьму тоталитаризма, в которой народу грозит погибель [5, с. 362-363].

Верное разрешение задачи, как считает И.А. Ильин, состоит в том, чтобы государство черпало свою силу из свободы и пользовалось этой силой для поддержания свободы. Иными словами, свобода граждан должна быть верным и могучим источником государственной власти, а сами граждане должны научиться видеть в своей свободе духовную силу, беречь ее и возводить к государственной власти. Государство должно строиться на свободной лояльности своих граждан, учить народ единению и добровольному подчинению и связывать злые силы в народе, чтобы добро, выработанное народной жизнью, могло свободно и безбоязненно разворачивать свои силы [5, с. 494]. Это значит, что государство может жить только правосознанием народа, и сама государственная жизнь есть выражение внутренних процессов, совершающихся в народной душе, в духовном укладе народа, во всем его исторически сложившемся своеобразии.

Существенной чертой духовной зрелости народа И.А. Ильин считает состояние его правосознания, конкретно – его способность к самоуправлению. Конкретизируя

мысль Гегеля, путь освобождения, прогресс в истории И.А. Ильин понимает как душевно-духовное возрастание человечества. Это и значит, что государственная зрелость широких масс определяется именно их способностью к выделению лучших граждан к власти. Поэтому государственное устройство всегда и безусловно должно иметь аристократический характер. Поэтому государственная власть требует духовного ценза и всякое разногласие по вопросу о государственном устройстве должно начинаться только с вопроса о размерах этого ценза и о способах его определения.

Переход от режима государственной опеки к режиму государственного самоуправления имеет смысл лишь постольку, поскольку не нарушает этого требования. И.А. Ильин считает единственно верным путем ко всяким реформам постепенное воспитание правосознания народа. Это значит, что только те могут приступать к отправлению публичных полномочий, кто осмыслил и усвоил свои публичные обязанности и запретности, ибо самоуправление и самоорганизация предполагают в массе высокую дисциплину, неколеблущуюся верность обязанностям и следование запретам. Таким образом, широкие массы народа должны быть вовлекаемы в государственную жизнь сначала через правосознание и только потом – через политический акт. Всякая реформа, несоизмеренная с состоянием народного правосознания, может оказаться нелепой и губительной для государства, и ни одна реформа невозможна до тех пор, пока не назреет известный сдвиг в правосознании народа.

Политическая форма государства определяется всей совокупностью духовных и материальных данных у каждого отдельного народа, и прежде всего – присущим ему уровнем правосознания. При этом она неизменно должна обеспечивать аристократическую природу власти. Если вторжение широких масс в политику разрушает государство, то государство или погибнет, или найдет в себе силы остановить это вторжение и положить ему конец. И.А. Ильин пишет, что если демократия, как показало временное правительство 1917 года, окажется началом антигосударственным, то она уже есть охлократия, правление черни, не имеющая ни смысла, ни оправдания, и этим уже предначертана ее судьба [6, с. 183]. Так называемая «народная воля» имеет ценность лишь постольку, поскольку она верна политическому содержанию. Вне этого она оказывается лишь дурным вожделением толпы, и качество этого дурного вожделения не становится нисколько выше от того, что им увлечены многие или даже большинство. Не всякая потребность народа священна, ибо и человеку, и многим людям бывают свойственны потребности, не заслуживающие удовлетворения. Политически дееспособный народ должен уметь осознать свои потребности, понять их достоинство и затем произвести среди них отбор. И те потребности, которые верны духовно, должны быть постигнуты как общие и солидарные, введены в рамки публичного правосознания для того, чтобы можно было организовать их аристократическое осуществление. Только в этом значении, отмечает И.А. Ильин, народная воля есть нечто драгоценное, ибо народ только тогда перестает быть темной массой, толпой или механической суммой классов и профессий. Только в этом случае народ является политически организованным духовным единством, выступает как единый национальный организм, автономно осуществляющий свое назначение [7, с.183-190].

Вот поэтому нет и не может быть единой политической формы, наилучшей для всех времен и народов. Эта форма должна определяться во взаимодействии единой и объективной государственной цели, то есть воспитания людей к свободе и самоуправлению, и наличного в стране уровня правосознания. Она должна обеспечивать аристократическую природу власти и в то же время сообразовать размеры самоуправления народа со зрелостью и прочностью его государственной воли [8, с. 194].

Начала, присущие духу, субстанциальны. Это значит, что И.А. Ильин представляет их вечными, безначальными и совершенными в абсолютном духе. В духе человека они

являются в зародыше и как бы нуждаются в органичном прорастании. В отличие от гегелевского понимания, по Ильину, силы человеческой духовности не являются лишь метаморфозами абсолютного духа, а присущи духу каждого человека. Они способны энергетически сочетаться с силами духа абсолютного, примерно так, как это представлялось в православной мистике Григория Паламы. Высшей задачей человеческого духа, по Ильину, является достижение органической цельности духа, в которой все духовные силы, целиком сохраняясь в своей особенности, начинают свободно составлять единую духовность, дополняя и восполняя друг друга. Для такого органического единения И.А. Ильин находит особый термин из раннехристианской мистики – плерома, то есть полнота, восполнение и исполнение.

Основными духовными силами или началами, составляющими конкретную духовность, в своем итоговом труде И.А. Ильин считает сердце, ум и созерцание, с одной стороны, и сердце, инстинкт, совесть, волю, с другой стороны [9, с. 89-82].

Под сердцем И.А. Ильин понимает абсолютный центр человеческой личности, то начало, из которого исходит любовь и которое является носителем любви. Человек, по Ильину, целиком определяется тем, что он любит и как он любит. Любовь как напряженное устремление к своему предмету составляет сущность человеческого бытия, и сердце человека поэтому обозначает также его судьбу, само прохождение жизненного пути. При всем том, сердце оказывается самодостаточным началом. Следовательно, предметом любви может стать что угодно. Еще в своей работе «О сопротивлении злу силой» И.А. Ильин вводил различие любви духовной и недуховной, слепой. Именно направленность, интенсивность любви и становится судьбой человека, определителем жизни и ее итогом перед лицом смерти. Таким образом, сердцу дано собирать и центрировать вокруг себя все духовные, душевные, телесные силы личности, т.е. любить. И в определенном смысле сердце, по Ильину, является синонимом для обозначения самого человека (в полном соответствии с православной традицией понимания человека.)

Под разумом И.А. Ильин понимает мысль, логическую убедительность и стройность ее. Разум сравнивается Ильиным со светом, а его действия с просветлением. Ильин развивает православное понимание разума, которое он противопоставляет одновременно теории двойственной истины, самодавляющего рассудка и учению о бессилии разума, его слепоте, торжестве абсурда.

Важнейшим объективным обстоятельством И.А. Ильин считает также качественные различия, иерархию ценностей в мире. Эта иерархия связана со степенью проникновения духовности в бытие, одухотворенности жизни. Человек, по Ильину, призван к сбережению и дальнейшему возвращению качества бытия, а всякое смешение ценностей воспринимается им как стремление к погублению мира, насилие над жизнью. Таким образом, оказывается, что человек призван к сотворчеству с Творцом жизни. Но само это сотворчество есть не что иное, как выявление собственной личности, создание семьи, служение своему народу, организация экономики, строительство государственности и утверждение частной собственности как зримого воплощения своей духовной личности в материальной жизни.

Все это, согласно Ильину, является культурным творчеством, задача которого подчинить всякую неодухотворенную стихию, стихию хаоса и разрушения, законам духа и его целям, целям совершенствования жизни, начиная с совершенствования неустроенной и ожесточившейся человеческой души [10, с. 445-446]. Духовное самообладание человека должно лежать в основе всей жизни, дабы она не сделалась жертвой хаоса и гибели.

Тем самым, культура не может противостоять цивилизации в том абсолютном смысле, как это понимали О. Шпенглер и русские евразийцы. Хотя мыслитель и говорит о различии цивилизации и культуры [11, с. 300], однако это выглядит лишь данью своему времени. И.А. Ильиным подобное противопоставление часто

воспринимается как надуманное, и всегда для него оно оказывается вторичным. Противопоставление культуры и цивилизации имеет смысл для русского мыслителя лишь в национальной укорененности человеческой деятельности. К духовной культуре И.А. Ильин относит не только науку и искусство, но и нравственность, политику и экономику, органически выработанную народом, а цивилизацией считает внешние бытовые формы всего этого, если они недостаточно укоренены в национальном творчестве, космополитичны, т.е. еще не полностью усвоены народом. Можно сделать вывод, что для И.А. Ильина такое различие динамично и изменчиво во времени и творчестве народа. Иными словами, истинным художником должен быть строитель и врач, инженер и учитель, политик и офицер, любой профессионал в своей деятельности. Но верно и обратное. Писатель, живописец, музыкант и т.д. призваны быть, прежде всего, созидателями и хранителями жизни, детьми, служителями и учителями своего народа. В культуре, по Ильину, необходима конкретизация, т.е. органически неразрывное сочетание национального и индивидуального. Ослабление любого из этих начал ведет к вырождению и разрушению всей культуры, а их органическое сращение только и способно обеспечить подлинный расцвет культуры.

Для Ильина в этом смысле наиболее показателен образ Пушкина [12, с. 55]. Подчеркивая высочайшую творческую индивидуальность поэта, мыслитель говорит о его глубокой укорененности в духе своего народа, о поиске им путей к восприятию глубочайших истоков народного творчества и одновременно о духовной переработке им всего народного духа, о пророческом призвании гения, просветлившего духовные задания народа и указавшего своему народу путь духовного преображения и движения к совершенству. Творчество и сама жизнь гения оказались не просто слиты с его народом, они стали путеводной звездой всего дальнейшего национального развития, высветили его задачи и его сложности и препятствия. По Ильину, это путь от безверия к вере и молитве; от бунтарского протеста к свободной лояльности и осмысленному утверждению государства; от мечтательной жажды свободы к органическому консерватизму; от юношески страстной эротике к истинно религиозной культуре семейного очага [13, с. 233]. Иными словами, это путь к защите и процветанию жизни, одухотворенной самой любовью, на котором не исчезают, а наполняются вечным смыслом любые человеческие и народные страсти и порывы, которые все должны быть поставлены на службу созиданию и цветению бытия.

Культуре угрожает постоянная опасность вырождения в псевдокультуру, подделку под созидание, разрушительную угрозу жизни, агрессивно требующую себе места под солнцем под видом свободы творчества. Для И.А. Ильина таковой может оказаться любая деятельность, если она враждебна православной церковности, государственному строительству, служению народу, если она стремится перечеркнуть и смешать качественные различия бытия. Псевдокультуру мыслитель определяет как проникновение пошлости в бытие, продешевление творчества и жизни, утверждение дискретности вместо конкретности, т.е. выпячивание каких-то отдельных сторон бытия в ущерб органической и одухотворенной целостности. С точки зрения И.А. Ильина, форма деятельности и творчества ни в коем случае не может считаться достаточной для отнесения к явлениям культуры. Иными словами, культуре не могут принадлежать любые произведения поэзии только в силу того, что они написаны стихами, любые музыкальные произведения – только потому, что их звуки передаются нотами и т.д.

Русский мыслитель воспринимает жизнь глубоко экзистенциально, как бытие на грани гибели, а крушение правовых порядков, т.е. революцию, как разрушение самой жизни. Революция для И.А. Ильина есть вселенская катастрофа, поскольку она разрушает хрупкие правовые барьеры, открывая тем самым дорогу потокам зла и разрушения бытия. Всякое покушение на право уже есть стремление к уничтожению жизни. Однако для И.А. Ильина верно и обратное. Любое разрушение жизни есть тем самым покушение на ее правовые основания. Кроме революции, к таковым мыслитель

относит войну и тоталитарную диктатуру.

Выводы И.А. Ильина могут быть с успехом применены к современному исламистскому терроризму. В нем одновременно сочетаются черты **войны**, причем наиболее глобальной и беспощадной, **революции**, причем наиболее разрушительной и направленной на слом любого социального, политического и экономического устройства всякого государства, и **тоталитаризма**, причем наиболее всепроникающего, стремящегося построить весь мир и каждого человека по своему ранжиру.

Главный рецепт мыслителя есть возрождение и укрепление правосознания, которое оказывается наиболее ярким проявлением духовности человека. Само правосознание для него есть гражданственность, внутренняя пронизанность человека долгом, свободно и нерушимо принятым им на себя, вменным в глубины его существования. Правосознание имеет для мыслителя корни как в духе, так и в инстинкте человеческого существа. По сути, правосознание означает восприятие человеком законов государственности, что значит по Ильину – законов самого бытия как внутренней потребности жить, любить и творить. Разрушение правосознания есть крушение духовности и путь к разгрому государственности, открывающий дорогу военному поражению, революции и тоталитаризму. Насущный вопрос, поднятый И.А. Ильиным о мировом глобальном зле, которое сегодня имеет те же самые признаки большевизма, какие имел в виду русский мыслитель, является самым животрепещущим в судьбе всего человечества.

Мысль И.А. Ильина никогда не противопоставляла политическую свободу и государственность. Наоборот, философ полагал, что государство в своем изначальном призвании есть главное условие осуществления свободы личности, а сама свобода и права человека могут быть гарантированы только сильной государственной властью. Источником тоталитаризма, по Ильину, является само общество, имеющее тенденцию постоянно распространять свое влияние на действия, мысли и чувства каждого человека. Таким образом, безграничность демократии как власти большинства одновременно означает безграничность общественного контроля за каждым шагом человека. Удержать популизм всех окружающих и защитить человека в его жизни, личном выборе и убеждениях способно лишь достаточно развитая и организованная на основах законности государственная власть.

Для русского мыслителя известная фраза о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, могла бы иметь такое продолжение: это в том случае, если государство окажется слабым. Сильная государственность представляет собой важнейшую гарантию свободы личности от общественных популизмов на нее. В российской истории мыслитель, следуя в этом А.С. Пушкину, отмечает любопытный процесс: периоды укрепления государственной власти практически всегда сопровождалась общественной либерализацией, тогда как ослабление российской государственности приводило сначала к хаосу и распаду страны, а затем – чуть ли не ко всеобщему закреплению. Для И.А. Ильина свобода и сильное государство противостоят не друг другу, а анархии и тоталитаризму одновременно.

Идеи либерального консерватизма в условиях современного мира представляют собой реальную альтернативу распространению террористической экспансии и фиглярски-демократической капитуляции перед ней.

Методы пневматической актологии, разработанные И.А. Ильиным, были всесторонне применены им в социально-философском анализе исторического бытия России, ее современного мыслителю состояния и перспектив общественного развития, которые во многом оправдались уже в наши дни. Формирование духовной аристократии и ее приведение к власти философ расценивал как самый оптимальный путь возрождения российской государственности после неизбежного, по его мнению, крушения коммунистической власти. Либеральный консерватизм мыслителя оказался применением принципа органической конкретности в социальной философии и

практической политике. Он уже сегодня позволяет сформулировать настолько конструктивные идеи государственного строительства, что, применяя их в практической политике, можно аккумулировать все достижения предшествующих эпох российской истории, избежать социальных катастроф и способствовать органическому развитию российского общества.

Литература

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. С. 155-168.
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. С. 15.
3. Ильин И.А. Поющее сердце: книга тихих созерцаний. Глава «О совести». Т. 3. С. 362-363.
4. Ильин И.А. Собр. соч. Аксиомы религиозного опыта. Т.1. гл.16.
5. Ильин И.А. О политическом успехе // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. С. 492.
6. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Соч. в двух томах. Т. 1. – М.: Республика, 1993. С. 183.
7. Ильин И.А. Заветы февраля. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн.1. С. 183-190.
8. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Соч. в двух т. Т. 1. С. 194.
9. Ильин И.А. Собр. соч. Аксиомы религиозного опыта. Т. 2. Гл. 18. С. 82-89.
10. Ильин И.А. Проблема современного правосознания // Ильин И.А. Собр. соч. Статьи. С. 445-446.
11. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. С. 300.
12. Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. II. С. 55.
13. Ильин И.А. Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. III. С. 233.

Problems of spiritual education in Ivan Ilyin's philosophy

*Mikhail Naumovich Gutlin, Ph.D., Associate Professor,
International Economic-Humanitarian Institute*

The article is devoted to the philosophical and pedagogical issues in the works of outstanding Russian philosopher Ivan Ilyin. The thinker has developed a deep and many-sided conception of the post-Communist Russia's renewal. Moreover, he wondered full spiritual renewal of humanity on the basis of the tragic experience of wars and revolutions in the first half of the 20th century. The questions of the existential renewal of a personality on the basis of the revival of the traditional religion have a special place in his theories.

Keywords: personality, stages of the spiritual education, legal consciousness, specific spirituality, spiritual maturity of a people, pneumatic Antologia.